

- Господин Кайан. У вас, действительно, великолепное лицо! Вы, должно быть, получаете много признаний в любви. -заявил краснолицый художник.

- Вы помните? Сколько женщин уже признались вам в любви?

Когда его спросили, Кайан беспомощно склонил голову, не зная, что ответить.

- Ха-ха, вы не можете вспомнить, настолько их бы много? - шутливо спросил художник, заметивший его реакцию.

- Нет, все совсем не так.

Этот человек был одним из тех шумных дядюшек. Прислушиваясь к разговору, я придвинулась, чтобы успокоить встревоженного Кайана.

Но Николас был на шаг быстрее меня.

- Перестань дразнить невинного молодого человека. Как насчёт того, чтобы продемонстрировать ваши таланты?

Все кивнули в ответ. Композитор, о котором я слышала раньше, сказал:

- Тогда позвольте мне, начать первым.

Он подошёл к пианино и положил руки на клавиши. Всякий раз, когда его пальцы касались клавиш, в моих ушах звучала превосходная мелодия.

Это была импровизация, но она была безупречна. Люди разразились аплодисментами. Композитор с улыбкой слегка опустил голову.

Следующей была оперная певица. Она начала петь знаменитую оперную арию, «Красавицу, Которую Я Никогда Раньше Не Видел».

Ее прекрасный голос украшал вечеринку.

- Как вам? Как я уже сказал, Кайан сегодня стал главной звездой, верно? - торжествующе воскликнул Николас.

- Ты просто хотел показать Кайана своим друзьям. - Вежливо заметила я, глядя на него.

- Ух ты, поразительно резкие слова. - Сказал Николас, хмуря один глаз.

Он неприятный человек. Настолько, что его даже бить не хочется.

- Это уж слишком! Я просто хотел показать всем красоту Кайана и принести пользу миру!

Я отхлебнула шампанского из бокала, и в одно ухо мне донеслось нытье Николаса.

Ночь сгущалась, а вечеринка всё разгоралась, Время действительно пролетело незаметно. Когда я подняла голову и посмотрел на часы, было уже далеко за полночь.

- Кажется уже пора, ты не идёшь? - спросила я у Николаса, который был занят тем, что разливал напиток -типичное зрелище.

- Сначала я выпью ещё. Я собираюсь зажигать всю ночь напролёт.

Он собирается напиться до смерти... Я покачала головой и покинула вечеринку вместе с Кайаном.

За исключением Николаса и других, которые собирались веселиться всю ночь до рассвета, посетители начали уходить один за другим.

- Ты уже уходишь?

- Кайан, пожалуйста, приходи в следующий раз.

Оставив сожалеющих людей позади, мы с Кайаном забрались в карету.

- Я так устала - пробормотала я, откидываясь на мягкую спинку дивана.

- Вам досталось.

- Ты страдал больше, чем я.

- Но всё же для меня это было впервые. Все они были очень добры.

Тебе было весело знакомиться с новыми людьми? То, что сказал Николас, было не совсем ошибкой. На мгновение я пожалела, что дразнила его и ранила. Карета беспрепятственно мчалась ночью по лесной дороге.

Мы устали, поэтому вместо разговора просто изо всех сил старались держать глаза открытыми. Как было бы чудесно, если бы я закрыла глаза, а когда снова их открыла, мы вернулись домой ...

Мои веки потяжелели. В тот момент, когда я уже собирался заснуть, что-то резко разбудило меня.

Кучер закричал:

- Аргххххх!

Словно что-то упало и дарилось о крышу фургона. Лошади ржали от боли, карета дребезжала. В следующее мгновение лошади упали, и карета накренилась. Фургон, по инерции, накренился и врезался во что-то.

Несмотря на то, что они имели защитное магическое заклинание, последствия удара были сумасшедшими.

Карета закружилась без причины, и Кайан обнял меня, как будто пытался защитить.

Я услышала мягкий, хриплый голос Кайана над моей головой:

- Госпожа, с вами все в порядке?

Мне совсем не было больно, потому что он обвился вокруг меня. Однако, когда я подняла глаза, со лба Кайана текла кровь.

—Кайан, у тебя кровь!

Я достала из сумочки носовой платок и приложила его к ране, когда дверь кареты распахнулась.

Мой взгляд упал на окровавленного рыцаря из эскорта. Его крик ударил мне в барабанные перепонки.

- Леди! Это - убийцы!

Мирная игра закончилась.